

УДК 811.161.1

БОЛЬШЕ, ЧЕМ ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ТЕКСТ: КОМИЧЕСКИЕ ПАСПОРТУ КАК ЯВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ

Ксения Андреевна Пересыпкина

студент филологического факультета

Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная 7-9-11В. xeniaperesyapkina@mail.ru

Настоящая статья посвящена речевому феномену, наглядно иллюстрирующему особенности русской разговорной речи вообще и современной разговорной речи в частности. Предмет исследования – «комические паспорту» – прецедентные инварианты разной степени упорядоченности и актуализирующие их в процессе повседневной коммуникации варианты: *Цвет настроения индиго*; *Цвет настроения «Цирк»*; *Цвет настроения – любой!* Описание комических паспорту в рамках теории прецедентности и нюансировка границ явления произведены на материале 515 контекстов, выявленных путем наблюдения за разговорной речью.

Ключевые слова: современная коммуникация; разговорная речь; повседневная речь; прецедентный текст; модифицированный прецедентный текст.

Введение

В фокусе настоящей статьи – феномен существования особых лингвокультурных единиц, присутствующих в ментальном лексиконе носителей языка, активно функционирующих в разговорной речи и иллюстрирующих свойственное ей «стремление к использованию готовых единиц, всякого рода готовых конструкций» [Земская, Китайгородская, Ширяев 1981: 6].

Рассматриваемое явление современной коммуникации было решено обозначить термином «комические паспорту». Комические паспорту базируются на прецедентных текстах («Цвет настроения синий»), но являются «большим, чем прецедентные тексты»; существуют как инварианты (<Цвет настроения – Praed>) и как варианты (*Цвет настроения – ландышевый*¹; *Цвет настроения – Индия*; *Цвет настроения левый*).

Комические паспорту принципиально прецедентны, со всеми очевидными следствиями – «многозначностью, мозаичностью и диффузностью» [Сорокин 1998: 8], однако характер присущей им прецедентности требует определенных уточнений.

Комические паспорту: фундаментальность прецедентности

Фраза «Цвет настроения синий» как «законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности» [Красных 2002: 47] может быть реализована несколькими способами, выделенными Ю.Н. Карауловым:

- натуральным («текст <...> доходит до читателя или слушателя как прямой объект восприятия, понимания, переживания, рефлексии» [Караулов 2010: 217]);
- вторичным («предполагает либо трансформацию исходного текста в иной вид искусства, <...> либо вторичные размышления по поводу исходного текста, представленные в критических и литературоведческих (искусствоведческих) статьях, рецензиях, исследованиях» [там же: 217]);
- семиотическим (подразумевает «обращение к оригинальному тексту <...> намеком, отсылкой, признаком» [там же: 217], в результате чего «в процесс коммуникации включается либо весь текст, либо соотносимые с ситуацией общения или более крупным жизненным событием отдельные его фрагменты» [там же: 217]).

Приведенные выше отрывки повседневной речи (например, *Цвет настроения – ландышевый*) – примеры семиотического способа бытования, который свойственен исключительно прецедентным текстам, в высшей степени способным к модификации: «состояние трансформированности» для них не только является «типичной и весьма частотной особенностью», но и признается более характерным, они «чаще <...> функционируют в речи именно в модифицированном виде» [Богданова-Бегларян 2020: 425].

Видоизменения прецедентных текстов многообразны (каждый тип трансформации может

быть разделен на подтипы): сокращение, расширение исходного текста, субституция его компонента или компонентов, – однако фундаментальным кажется не столько выявление типов и подтипов модификаций, сколько разделение всех трансформаций на условно умышленные (специальные) и условно неумышленные (случайные). Умозрительно можно предположить, что случайные модификации будут, скорее, связаны с перестановкой компонентов, с сокращением или увеличением изначального текста за счет «незначимых» элементов, а специальные – в первую очередь с заменой «значимых» элементов: «самым распространенным приемом в трансформации исходного текста, по нашим наблюдениям, является замена его компонентов, при этом степень сохранения прецедентного текста может быть разной» [Высоцкая, Перфильева 2010: электр. ресурс].

Так, определение фраз типа *Цвет настроения – ландышевый* как иллюстраций семиотического способа бытования прецедентного текста «Цвет настроения синий» можно уточнить: это умышленно модифицированные прецедентные тексты, созданные за счет субституции одного компонента текста-основы.

Действительно, комические паспорту являются и прецедентными, т. е. текстами, «значимыми для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях» [Караулов 2010: 216], «имеющими сверхличностный характер, т. е. хорошо известными и широкому окружению данной личности» [там же: 216], «обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [там же: 216], и специальными трансформациями прецедентных текстов, однако ни множество существующих терминов, объединенных связью с феноменом прецедентности, ни уточненный термин «умышленно модифицированный прецедентный текст» нельзя признать исчерпывающими для обозначения рассматриваемого речевого явления.

Комические паспорту: своеобразность прецедентности

Комическое паспорту – это особая форма специальной трансформации прецедентного текста, отличающаяся от иных наличием связи не только с исходным прецедентным текстом, но и с созданной на его основе «рамкой», существующей в ментальном пространстве носителей языка.

Модификация в этом случае перестает быть частным решением, она «санкционирована» коллективом – частотна, воспроизводима: процесс трансформации происходит по заранее заданной модели, с учетом существующего инварианта, а

количество потенциальных вариантов условно бесконечно.

Один из наиболее «свежих» и репрезентативных примеров – видеоизменения названия сериала «Слово пацана. Кровь на асфальте»: *Слово бревна. Щетки на асфальте улицы Руса; Слово Горшка. Попса на асфальте; Слово Пятерочки: Кассир на асфальте; Слово Джостара. Разбить алмаз невозможно; Слово тилы: ловушка Джокера.*

Другой наглядный пример – модификации названия сети общественного питания «Вкусно – и точка»: *Чётко и точка; Внезапно и кочка; Просрочка и точка; Торрент и точка; Носки и сорочка.*

Приведенный речевой материал хорошо иллюстрирует триадную «организацию» явления комических паспорту: **прецедентный текст** («Слово пацана. Кровь на асфальте»; «Вкусно – и точка») => **комическое паспорту как инвариант**, существующий в языковом сознании, редко – в речи (<Слово (чего, кого). (Что, кто) на асфальте>; <(Что) – и точка>) => **комическое паспорту как вариант**, существующий в речи: *Слово зимы. Снег на асфальте; Шмотки и точка.*

Таким образом, термин «комические паспорту» может быть применен и для обозначения всего речевого феномена, т. е. процесса создания конкретной реализации на базе условно абстрактной «рамки», основанной на прецедентном тексте, и для обозначения второй ступени процесса – инварианта, и для обозначения третьей ступени процесса – варианта.

Следует подчеркнуть, что не все упомянутые выше примеры укладываются в указанные клишированные «рамки» (например, *Слово Джостара. Разбить алмаз невозможно; Носки и сорочка*), что свидетельствует о неоднородности и проницаемости границ явления комических паспорту.

Рассматриваемый феномен имеет ядерно-периферийную структуру: ядерные комические паспорту (1) созданы на основе конкретного прецедентного текста, имеющего условного автора, т. е. соотносимы с конкретной «ситуацией», и (2) созданы по многократно повторяемой модели, а периферийные комические паспорту не удовлетворяют либо первому, либо второму, либо ни одному из перечисленных условий (кроме того, комические паспорту могут быть типологизированы по целому ряду признаков, например, по языку прецедентного текста-источника и/или по уровню функционирования – индивидуальный, парный, групповой, социумный).

Комические паспорту: пересечение теоретических парадигм

Так или иначе, описываемые лингвокультурные единицы действительно составляют заметное

явление современной коммуникации и требуют не только рассмотрения через призму концепции прецедентности, но и соотнесения с феноменами грамматических конструкций и идиоматичности.

Необходимо отметить, что попытка описания рассматриваемого феномена предпринималась с позиций фразеологии: существует термин «синтаксические фразеиды», означающий, по мысли Е.С. Коган, «конструкции, в которых ряд компонентов являются устойчивыми, регулярно воспроизводимыми, а другие заменяются, своеобразные конструкции-колодки, в которые подставляется значимый элемент» [Коган 2018: 44], которые «близки фразеологизмам, однако отличаются от них по какому-либо параметру определения фразеологичности» [там же: 42].

Предложенная в работе Е.С. Коган классификация фразеидов подразумевает наличие парадигматических отношений между разными типами единиц, однако синтаксические фразеиды заметно отличаются от перечисленных в тексте статьи (фразеиды реакции; запроса; ввода и завершения сообщения информации; ответа; ответа, «не несущего никакой информации, служащего только для выражения эмоций и создания эффекта узнавания» [там же: 47]), в связи с чем выделение их в отдельное явление кажется обоснованным.

Кроме того, объясним и отказ от акцента на «фразеологичности», описываемому феномену свойственна идиоматичность особого характера: при конвенциональности способа высказывания трансформация структуры фразы не возможна, а обязательна. Дополнительно стоит подчеркнуть, что примеры описываемого явления, в некоторой степени специфично идиоматичные, все же не удовлетворяют значимому критерию возможности замены единицей-идентификатором [Лю Даян 2019]: *А мне овраги лесные дорожке пляжей мальдивских...* («А мне американские бургеры дорожке родины»); *Комфортно и ночь* («Вкусно – и точка»); *Карты, деньги, два носка. Полицейских обязали собрать себе вещмешки* («Карты, деньги, два ствола»).

Заключение

Рассматриваемый речевой феномен требует обозначения – конкретного термина, результатом поиска которого на данный момент стало выбранное словосочетание «комические паспорту». Условно оно выражает идею соединения двух характеристик (прецедентность и комизм), присутствующих явлению в разной степени.

Главное слово в понятийной единице «комическое паспорту» – существительное «паспорту», выбранное из ряда синонимов (клише, рамка,

формула или шаблон) в связи с имманентно присутствующей ему образностью и широким коннотативным полем: не столько «специальная картонная рамка или подклейка для портрета, гравюры, книжной иллюстрации и т. п.» [БАС 1959: 260], сколько «политипажная орнаментация фигурных букв в книге, когда при печатании нескольких таких букв служит для орнамента одна и та же доска, а меняются только сами буквы» [ЭСБЕ 1897: 922], и даже – «отмычка, подходящая ко всём замкам» [Попов 1907: электр. ресурс], «универсальный ключ, подходящий ко всем замкам» [Куприн 2015: 379].

Избранное существительное, заимствованное из французского языка слово *passe-partout* (буквальный перевод «подходить ко всему», «пропускать везде»), может быть представлено в виде цепочки значимых семантических компонентов (сем): универсальность, конструктивность, клишированное многообразие или «политипажность», возможность многократного использования, соотношение непостоянных и неизменных элементов, что в той или иной степени свойственно описываемому речевому феномену.

Лексема «комический» вошла в итоговый составной термин («комическое паспорту») как наиболее подходящая из широкой лексико-семантической группы, ядро которой – прилагательное «смешной».

Комизм, как «элемент смешного в литературе и жизни» [МЭСБЕ 1909: 98], присущ рассматриваемому явлению – факт «несоответствия, противоречия, контраста», лежащий в основе природы категории комического [Сниховская 2004: 79], выделяется в некоторых комических паспорту даже пунктуационно, как маркер используется многоточие: *Карты, деньги, два... друга из Владивостока: в приморской столице накрыли покерный клуб; Любовь, комсомол и... милиция; Ночь, улица, фонарь... обзор игры!* Нельзя не отметить, что предложенный подход может быть признан чересчур формальным и нуждается в доработке.

В заключение хочется еще раз подчеркнуть, что комические паспорту – прецедентные инварианты вариативной степени упорядоченности и актуализирующие их в процессе ежедневной коммуникации варианты – феномен, безусловно, требующий дальнейшего исследования.

Примечание

¹ Здесь и далее языковой материал может быть дан с купюрами, не влияющими на его содержание. В пользовательский подкорпус вошли контексты повседневной речи – без деления ее на две традиционные формы: учитывается интернет-общение, которое характеризуется стирани-

ем границы между устной и письменной речью («раньше речь была устной и письменной, а сейчас появилась устно-письменная речь, то есть технически она является письменной (пишется буквами), но во многом ведет себя как речь устная: она спонтанная, линейная (человек не исправляет, не перечитывает)» [Левонтина 2021: электр. ресурс]). Так, источниками языкового материала стали отрывки и устной (например, записи разговоров), и письменной (например, тексты рекламных слоганов), и устно-письменной форм речи (например, фрагменты личной переписки).

Список словарей и источников

БАС – Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. / под ред. Н.З. Котеловой и Г.А. Качевской. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. Т. 9. П – пнуть. 746 с.

Куприн А.И. Пестрая книга. Несобранное и забытое. Пенза: Обл. изд. центр, 2015. 627 с.

МЭСБЕ – Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 4 т. СПб.: Изд-во Брокгауз-Ефрон, 1909. Т. 2, вып. 3: К – П. 1055 с.

Попов М. Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке. М.: Изд-во Товарищества И.Д. Сытина, 1907. 458 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://elibr.uraic.ru/handle/123456789/51539> (дата обращения: 14.09.2023).

ЭСБЕ – Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. / под ред. К.К. Арсеньева. СПб.: АО «Ф.А. Брокгауз – И.А. Ефрон», 1897. Т. 22: О – П. С. 481–960.

Список литературы

Богданова-Бегларян Н.В. Прецедентные тексты как источник новых идиом // Новое в русской и славянской фразеологии / гл. ред. А. Ар-

хангельская; Univerzita Palackého v Olomouci. Olomouc, 2020. С. 424–428.

Высоцкая И.В., Перфильева Е.Ю. Типология способов трансформации прецедентного текста в газетном заголовке // Вестник Новосибирского государственного университета. 2010. [Электронный ресурс]. URL: <https://lib.nsu.ru/xmlui/handle/psu/6834> (дата обращения: 25.02.2024).

Земская Е.А., Китайгородская М.В., Ширяев Е.Н. Русская разговорная речь: Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М.: Наука, 1981. 276 с.

Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: ЛКИ, 2010. 264 с.

Коган Е.С. О статусе некоторых устойчивых единиц в речи социальной микрогруппы // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2018. Т. 10, вып. 3. С. 42–51.

Красных В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультуроология. М.: Гнозис, 2002. 284 с.

Лингвист Ирина Левонтина: «Раньше речь была устной и письменной, а сейчас появилась еще устно-письменная» // Комсомольская правда. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/daily/27266/4400718> (дата обращения: 14.03.2024).

Лю Даян. Фразеологизмы в русской повседневной речи: типология и функционирование: дис. ... канд. филол. наук. СПб.: 2019. 204 с. (машинопись).

Сниховская И.Э. Механизмы, средства и приемы языковой игры в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук. Житомир, 2004. 218 с. (машинопись).

Сорокин Ю.А. Феномен прецедентности и прецедентные феномены // Язык, сознание, коммуникация / ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. М.: Филология, 1998. Вып. 4. 128 с.

MORE THAN JUST A PRECEDENT TEXT: COMIC PASSE-PARTOUT AS A PHENOMENON IN MODERN COMMUNICATION

Xenia A. Peresypkina

Student, Philological Faculty

Saint Petersburg State University

The present article is devoted to a speech phenomenon that vividly illustrates the peculiarities of Russian spoken language in general and contemporary spoken language in particular. The subject of the study is ‘comic passe-partout’ which are precedent invariants of different degrees of order and variants actualizing them in the process of everyday communication: *Tsvet nastroeniya indigo* (The mood color is indigo); *Tsvet nastroeniya “Tsirk”* (The mood color is “Circus”); *Tsvet nastroeniya – lyuboj!* (The mood color is any!). The description of comic passe-partout in the paradigm of the theory of precedence and nuancing of the boundaries of the phenomenon are made on the material of 515 contexts identified through the observation of colloquial speech.

Keywords: modern communication; spoken language; everyday speech; precedent text; modified precedent text.